

Как так вышло, что я оказался в теле маглорожденного одиннадцатилетнего волшебника, который едет в Хогвартс-экспрессе?! Это сложный вопрос, на который обычный человек, выросший в двадцатом веке, вам вряд ли сумеет ответить. Но факт остаётся фактом, я, начиная с семи лет, помню свою прошлую жизнь, в которой был самым обычным среднестатистическим гражданином сначала СССР, затем РФ. Прожив долгую жизнь, я ещё долгое время портил нервы государственным служащим, получая повышенную пенсию, и помер от старости. Под конец жизни я хоть и страдал маразмом, но до самого конца был довольно бодрым стариком, пользовался разными гаджетами, играл в компьютерные игры и мог о себе сам позаботиться, моей прыткости удивлялись все близкие, а внуки устали ждать, когда я отъеду на тот свет и можно будет начать делить имущество.

Когда в семь лет у меня пробудились воспоминания о прошлой жизни в ином мире будущего, то раздумывал над вопросом, стоит ли поделиться этой радостной новостью с родителями, но в итоге решил сохранить сей факт в секрете. Я предложил маме с папой вкладывать деньги в компьютерные и производящие программное обеспечение фирмы... Но какой родитель будет слушать бред семилетнего отпрыска? Все мои попытки донести идеи реального обогащения были провальными и вызывали лишь смех родни... Идиоты! Они могли за двадцать лет превратить жалкие накопления в размере пяти тысяч фунтов в несколько миллионов той же валюты, но слушать ребёнка мы не будем, мы же взрослые, давайте поржём и растреплем причёску малышу...

Видимо, проблема заключалась в том, что я никому не говорил и не собирался делиться тем, что помню прошлую жизнь. Это мой козырь, который даст преимущество как минимум в начале пути, поскольку жизненный опыт взрослого человека сложно недооценивать.

Я стал наслаждаться новой жизнью на полную катушку, всё же хорошо быть молодым и здоровым. Одно печалило, я отличался от своих сверстников небольшим ростом, можно было сказать, что я карлик. Хотя, почему можно? Именно так и заявили все доктора, по которым меня таскали родители. Хоть я и карлик, но на границе планки обычного человека, то есть ниже своих сверстников, но не настолько сильно, чтобы дышать им в пупок. Доктора объяснили, что это генетическое отклонение и подобное не лечится, хотя мои родители вполне обычного роста, и они больше расстраивались по этому поводу, чем я. По прогнозам специалистов, став взрослым, я не вырасту выше ста сорока сантиметров. В прошлой жизни у меня был средний рост, поэтому этот факт на некоторое время меня серьёзно опечалил, но молодость и возможность прожить жизнь заново быстро примирили с этим фактом.

Жизнь человека низкого роста сложна и в то же время почти никогда не бывает скучной. Со мной постоянно происходили забавные, а порой и неприятные ситуации. Как-то одноклассник в школе меня спросил: «Гарри, откуда ты берёшь все те истории, о которых рассказываешь»? На что я ему ответил: «Чувак, я карлик, чтобы со мной случилась какая-то ерунда, надо просто встать и ждать!».

Но помимо проблем, связанных с низким ростом, иногда со мной происходили совсем уж странные вещи, например, я научился взглядом гнуть ложки, пару раз во время испытываемых сильных эмоций заставлял летать по комнате предметы и один раз так не хотел есть варёную брокколи, что блюдо сгорело прямо в тарелке.

Летом тысяча девятьсот девяносто первого года к нам домой припёрлась стрёмная дамочка бальзаковского возраста. На ней была надета мантия, напоминающая судейскую, и остроконечная шляпа, в которой она выглядела как каноничная ведьма и словно просилась прыгнуть в костёр инквизиции (слава блестящим яйцам помершего раньше меня кота — эта структура давно канула в лету). Эта мадам в ультимативной форме заявила, что я волшебник и должен учиться в какой-то школе Хогвартс, расположенной в заднице мира, в смысле, в Шотландии...

Да какой в задницу я волшебник, если не смог уговорить родителей купить акции нескольких перспективных контор, чтобы в будущем не работать как папа Карло, а плевать в потолок и жить на дивиденды?! Какая в пятую точку Шотландия?! Там же холодно, как на севере родной России, а я южанин, тепло люблю...

Ах да, если кто не понял, то новая жизнь у меня началась не как в прошлый раз, в советской крестьянской семье, а в Великобритании, более того, в Лондоне! Пусть и на окраине в старом районе, зато столица, а не какой-то там задрипенск, вроде Коукворта, о котором недавно писали в газетах, что там после закрытия фабрики работы почти не осталось, зато имеется повышенный уровень преступности. К тому же на этот раз мне повезло родиться не в довоенное время, а в восьмидесятом году, ближе к благам цивилизации и засилью товаров китайского производства.

Конечно, я понял, что душа с воспоминаниями переродилась в параллельном мире. О подобном писали в художественной литературе мои современники. Попаданец, перерожденец... Да пофиг! Я-то думал, что помру, и имейся оно всё конским детородным органом, делите наследство, детишки и внуки, а тут такой конфуз вышел... Нет, я, конечно, был атеистом и бога, в душу его мать, на три буквы посылал, а буддистские храмы, наоборот, пару раз посещал, но чтобы оно так отразилось, даже не думал!

И вот, еду... В красном, злоездучем паровозе с толпой малолетних волшебников. Нашёл пустующим единственное купе, блин, у туалета в последнем вагоне, и устроился как белый человек! Естественно, долго моё одиночество не продлилось. Вскоре в купе завалился лохматый мелкий чертила, похожий на Джона Леннона своими очками-велосипедами. Это лохматое чудо втащило в купе нереально огромный чемодан и клетку с полярной совой, лишь после этого он обнаружил, что тут уже занято. Пофиг, пляшем, мне для щегла места не жалко.

— Простите, — обратился ко мне очкастый пацан, оценив мой рост, он смутился, словно сам виноват в том, что я стал таким, — можно присоединиться к вам, а то все купе заняты?

Мой низкий рост почти никогда не мешал в общении, наоборот, люди почти всегда из-за этого относились ко мне с благодушием. Больше бесит, когда у окружающих проскальзывает сочувствие, которое мне нафиг не сдалось и портит самооценку. Жизнь — это величайшее сокровище, и я благодарен мирозданию за то, что мне дали второй шанс насладиться этим чудом, ну, а то, что я ростом метр с кепкой, ещё ничего не значит, я такой же человек. Зато девушки любят карликов, им интересно узнать, какие они в постели... По крайней мере, я так думаю, поскольку ещё не было возможности проверить это ввиду слишком малого возраста.

— Ну, во-первых, здравствуй, мой юный друг! Рад видеть тебя в этой обители реальности. Вторых, чувствуй себя как дома, располагайся...

— Спасибо, — выпалил юноша, после чего водрузил клетку с совой на маленький столик и задвинул сундук под сиденье. — Я Гарри, — сказал он.

— Прикольно, я тоже! Как посмотрю, наши родители прямо-таки блещут оригинальностью! Не мудрено, ты же тоже в восьмидесятых родился...

— Ну да... — недоумённо протянул парень.

— Ты что, не в курсе что ли?! — пацан отрицательно покачал головой. — Ну, ты даёшь! Словно не в Англии живёшь! В то время, когда мы родились, плюс минус несколько лет, у королевы не так давно родился внук, которого называли принц Гарри, в восьмидесятые после этого был бум называть детей именем Гарри! Чудак, ты что, в чулане, что ли жил?!

В моём мире принц Гарри родился в Англии на несколько лет позже, примерно ближе к середине восьмидесятых, в этом же мире всё несколько иначе, тут действительно в королевской семье в январе восьмидесятого года родился мальчик, которого называли Гарри. С этого момента данное имя стало на некоторое время невероятно популярным в Великобритании, многих родившихся в этом году мальчиков называли именно так. У меня в классе в младшей школе из пятнадцати пацанов помимо меня было ещё четыре Гарри, но учителя не путались, поскольку у англичан в учебных заведениях принято обращаться к ученикам по фамилии, как в принципе было и у нас в советской школе.

Мальчишка смутился и уткнулся взглядом в пол, слегка покраснев.

— Да ладно! Ты гонишь! Что, реально в чулане жил?!

— Ну... — протянул мальчишка. — Да! У меня целый год жил паук, я звал его Эдвард...

Я приложил обе ладони к лицу. Тут дверь купе отворилась и в проёме появилась голова рыжего одиннадцатилетнего мальчишки, нос которого был испачкан в саже или в чём-то подобном.

— Все купе заняты, можно я тут расположусь? — сказал рыжий пацанёнок.

Второй парнишка вопросительно взглянул на меня.

— Вход фунт, выход пять! — шутливым тоном произнёс я.

— Эм... — протянул рыжий паренёк. — Пожалуй, я лучше присоединюсь к братьям в вагоне третьекурсников! — он тут же с громким грохотом захлопнул дверь в купе и убежал. Из коридора послышался приглушённый голос: — Мерлинов лепреконе! Эти гоблинокровки на всё готовы пойти, лишь бы денег заработать...

Мистер «кусочек Битлов» уставился на меня укоризненным взглядом.

— Чувак, это шутка была! — говорю я ему. — Чувство юмора! Слышал о таком?! Это когда один человек шутит и много смеётся!

— Ну-у... — протянул очкарик.

— Ты песни знаешь? — Я решил отвлечь пацана, не понимающего юмор, заодно развеяться и припомнить родину, которой до сих пор продолжаю считать Россию.

— А? — Гарри сразу прекратил рефлексировать и уставился на меня с интересом. — Нет... Моему кузену на день рождения как-то дарили плеер, но он его быстро сломал. Зато мне удавалось смотреть телевизор вместе с дядей и тётей! — заявил он с гордостью.

— Чудак, я боюсь представить, какой разрыв шаблона тебя ожидает, когда в мире станет широко распространён интернет, если ты за радость считаешь посмотреть зомби-ящик! Забей вообще на эту ерунду! Ты грёбанный волшебник, у тебя есть оружие нереальной мощности — волшебная палочка! Пистолет фигня, из него только убить можно, а об этой палке я читал! Ею можно проклясть, исцелить, пульт от телика подогнать, если совсем в лом за ним подниматься! Смекаешь?!

<http://tl.rulate.ru/book/109762/4102621>